

Туринский книжный салон, 12 мая 2014 г.

Презентация книги Хорхе Марио Бергольо / Франциска
КРАСОТА ВОСПИТАЕТ МИР
ЕМІ 2014

Хулиан Каррон,
президент Братства «Общения и освобождения»

Воспитание – великий вызов, перед которым мы все находимся. Отнюдь не случайно говорится о «неотложной потребности в воспитании». Оно всегда играло решающую роль в деле знакомства новых поколений с жизнью. Что изменилось в наши дни по сравнению с прошлым? Почему сегодня о неотложности воспитания говорят столь драматичным образом? Лишь отвечая на эти вопросы, мы можем понять, сколь важный вклад в решение проблемы предлагал Папа Франциск еще со времен его служения архиепископом Буэнос-Айреса.

Что же за вызов стоит перед нами? В статье «Вечные подростки», опубликованной несколько лет назад в газете *La Repubblica* и посвященной нынешнему молодому поколению, Пьетро Читати писал: «Когда-то выросли рано. Сейчас имеет место безостановочная гонка за незрелостью. Когда-то юноша становился зрелым любой ценой, завоевание зрелости требовало самоотречения. Сейчас молодые люди не знают, кто они. А может, и не хотят знать. Они постоянно задаются вопросом, каково их “я”, они обожают нерешительность! Никогда не говорят да или нет и всегда замирают перед дверью, которая, возможно, так и останется закрытой. У них нет воли, им не хочется действовать. Они предпочитают оставаться пассивными и жить в некоем таинственном оцепенении. Они не любят время. Единственное их время – череда отдельных мгновений, не соединяющихся в цепь и не составляющих никакой истории»¹.

На эту статью последовал – опять же в *La Repubblica* – ответ Эудженио Скальфары, который подтверждал, что рана современной молодежи состоит в утрате идентичности и памяти: «Их ранило молчание отцов, слишком занятых завоеванием успеха и власти. Они ранены скукой, непобедимой скукой, экзистенциальной тоской, убившей время, историю, страсти и надежды. Я не вижу в них той глубокой меланхолии, которая отражается на юных лицах Возрождения, написанных Тицианом. Я вижу ошалелые, экзатические, отупевшие, бегающие, алчные глаза без искры желания, одинокие посреди толпы. Я вижу глаза, полные отчаяния <...>. Вечные дети <...>. Все растущее поколение отчаявшихся людей <...>. Они пытаются вырваться из той пластиковой пу-

¹ P. Citati. Gli eterni adolescenti. *La Repubblica*. 2 agosto 1999. P. 1.

стоты, которая окружает и душит их. Спасение их – лишь в их собственных сердцах. А все, что можем мы, – смотреть на них с любовью и трепетом»².

Луиджи Джуссани, воспитатель, обладавший богатым опытом отношений с молодежью, для описания упомянутого «таинственного оцепенения» использовал следующий образ: «Нынешние молодые люди будто поражены чернобыльской радиацией: структурно организм такой же, как и прежде [внешне не видно никаких изменений], но динамика уже не та [словно у организма из-за радиации не осталось энергии] <...> Больше как будто не существует никакой реальной очевидности, кроме той, что в моде, ведь мода – [инструмент] проект власти»³.

Вследствие описанной слабости, по словам отца Джуссани, «то, что люди слышат или видят, не усваивается. Все, что нас окружает, господствующий менталитет <...>, власть, производят [в нас] отчуждение от самих себя». Словно от нас отрывают наше бытие. «С одной стороны, ты остаешься отвлеченным в отношении с самим собой [не только с другими, но и с самим собой; достаточно подумать о том, сколько времени человек способен выдержать наедине с самим собой, в тишине; нам нужно сразу же сбежать, отвлечься, мы не способны чувствовать себя в своей тарелке, когда оказываемся одни], как будто в нас иссяк заряд привязанности.»⁴ Отчужденность от самих себя превращается в отчужденность от всего остального: ничто не может заинтересовать нас по-настоящему. И тогда побеждает равнодушие.

Нечего и думать о том, чтобы ответить на эту ситуацию с помощью правил или воззваний этического характера – они уже доказали свою неэффективность. Им не под силу привести в движение субъект воспитания, они не могут пробудить в «я» интерес. А без движения «я» воспитания не существует.

Тогда от чего следует отталкиваться в сложившихся условиях? Несмотря ни на что, в человеке остается та «пламенеющая точка» души, о которой говорил Чезаре Павезе⁵. Именно вокруг нее может вращаться предложение, действительно соответствующее человеку. Папа Франциск хорошо это понимал, и ему удалось четко определить, какова же пламенеющая точка: «Человек не спокойное существо, замкнутое в собственных ограничениях, напротив, он находится в пути <...> и, когда не входит в эту динамику, перестает быть личностью или загнивает. Вступление на путь обусловлено внутренним беспокойством, подталкивающим человека выйти за рамки самого себя. <...> Нечто вне и внутри нас призывает нас к совершению пути»⁶.

Это беспокойство является истоком желания, пламенеющей точкой сердца.

Но всегда живо искушение заморозить желание: «Мирские системы стараются унять человека, заморозить в нем желание вступить на путь, предлагая ему обладать и потреблять <...>. Так человек отдаляется от возможности признавать и слушать самое глубинное желание своего сердца. Нужно обратить внимание на огромное количе-

² E. Scalfari. Quel vuoto di plastica che soffoca i giovani. *La Repubblica*. 5 agosto 1999. P. 1.

³ L. Giussani. *L'io rinasce in un incontro (1986–1987)*. Milano: Bur, 2010. P. 181–182.

⁴ Там же.

⁵ Ср. С. Павезе. A Rosa Calzecchi Onesti. 14 giugno [1949]. *Lettere 1926–1950*. Torino: Einaudi, 1968. Vol. 2. P. 655.

⁶ J.M. Bergoglio / Francesco. *La bellezza educherà il mondo*. Bologna: Emi, 2014. P. 8.

ство “отговорок”, манипулирующих желанием <...> и предлагающих взамен видимое умиротворение. <...> Чревоугодие, похоть, жадность, гнев, зависть, тоска, уныние, тщеславие, высокомерие <...> являются, без сомнения, удобными возможностями, кратчайшим путем, скрывающим нечто иное: страх свободы <...>. Они своего рода убежище. Фундаментализм строится на несгибаемости какой-то единственной мысли, в пределах которой человек защищается от утверждений, лишаящих его равновесия, (и от кризиса) в обмен на этакий экзистенциальный квиетизм»⁷.

В этом контексте тогда еще архиепископ Бергольо предупреждал воспитателей о необходимости быть бдительными и не использовать какой-либо из воспитательных инструментов для умаления желания. «Дисциплина является средством, мерой, необходимой во всем воспитательном процессе, но она не должна увечить желания. <...> Желание противостоит необходимости. Последняя не находит удовлетворения, пока не будет восполнена нехватка; желание же, наоборот, есть присутствие положительного блага, которое постоянно возрастает, выстраивается и движется по направлению к чему-то “еще большему”. Желание истины идет вперед “от встречи к встрече”»⁸

Известный психоаналитик Массимо Рекалькати замечает, что «желание нельзя сплоснуть до простого удовлетворения потребностей, оно являет свое отличие от животной жажды в той степени, в какой оживлено трансцендентным, открывающим его чему-то уникальному, еще не познанному, не мыслимому, не виданному»⁹.

Таким образом, великий вызов для любого воспитателя состоит именно в пробуждении желания. «Как научить наших учеников не бояться искать истину? Как воспитать в них свободу? <...> Как добиться того, чтобы наши ребята <...> стали “беспокойными в поиске”?»¹⁰

Есть лишь один способ: нужно ввести их в отношение с реальностью.

Но молодежь не интересуется этим отношением в силу упомянутого таинственного оцепенения, превращающегося в непобедимую скуку.

В чем причина нехватки интереса, почему молодым людям так сложно заинтересоваться хоть чем-то существующим в реальности, почему так сложно найти взрослых, которые к сорока-пятидесяти годам не становились бы скептиками?

Отец Джуссани писал: «Способности, заложенные в нас, не только не произошли сами по себе, но и сами по себе не обращаются в действие. Они подобны машине, которая, кроме того, что ее сконструировали другие, нуждается в ком-то, кто приведет ее в движение, заставит ее работать. Одним словом, всякую человеческую способность необходимо провоцировать, побуждать, чтобы она пришла в действие»¹¹.

Так в чем же проблема? Испанский философ Мария Самбрано помогает понять важность ситуации: «Кризис переживает та таинственная связь, которая соединяет

⁷ Там же, Р. 14–15.

⁸ Там же, Р. 12–13.

⁹ М. Recalcati. *Il complesso di Telemaco*. Milano: Feltrinelli, 2013. Р. 114.

¹⁰ J.M. Bergoglio / Francesco. *La bellezza educherà il mondo*. Р. 17.

¹¹ L. Giussani. *Il senso di Dio e l'uomo moderno*. Milano: Bur, 2010. Р. 19.

наше существование с реальностью, нечто столь глубокое и основополагающее, что составляет наше самое интимное содержание»¹². Кризис переживает связь с реальностью. Это видно из того, насколько реальности не удастся нас заинтересовать, зачастую ей не под силу увлечь «я». И поэтому, когда нет ничего, что интересовало бы нас, побеждает скука. Ведь отношение с реальностью – суть нашего «я», и когда нас ничего не интересует, от личности остается одна лишь тоска.

Все это кажется парадоксальным, поскольку никто сегодня не станет утверждать, что молодежь ничем не интересуется. Даже напротив, такое ощущение, словно они интересуются всем, сейчас как никогда у них столько возможностей. Почему же тогда все заканчивается пассивностью и скукой? Потому что реальность, не имеющая смысла, теряет привлекательность. И поэтому цель воспитания, сообразного серьезности проблемы, заключается во введении молодых людей в полноту реальности.

Папа Франциск указал на эту цель в прошлую субботу, обращаясь к миру школы: «Я люблю школу, она является синонимом открытости навстречу реальности. <...>. Идти в школу – значит открывать ум и сердце реальности, богатству ее аспектов, ее измерений. И у нас нет права бояться реальности!»¹³.

Легко можно понять, что проблема затрагивает всех: ассоциации, школы, Церковь, политические партии – ведь речь идет не о какой-то отдельной проблеме, но о проблеме проблем. Как вновь установить связь с реальностью, существует ли что-то способное пробудить в «я» интерес? Чтобы заинтересовать, необходимо воспитывать, вводя в реальность. Юнгман определял воспитание как «введение в полноту реальности»¹⁴. Если отсутствует утверждение смысла, человек не интересуется реальностью. Приведем пример. Если мы, взрослые, подарим ребенку игрушку, которую он раньше никогда не видел, и оставим его одного, он будет удивлен подарку, но как ему удастся понять, в чем его суть? Обычно к игрушкам прикладывают инструкции по использованию. Это как сказать ребенку: пользуйся ей определенным образом и тогда научишься с ней играть и сможешь наслаждаться ей. Было бы бесчеловечно подарить ребенку игрушку и не объяснить принцип ее действия. Не намекнув ему на то, как с ней играть, мы оставим его один на один с реакцией: он заплачет или ему станет скучно.

Неспособность ввести в полноту реальности отражается и на нашем отношении с ней. Эйнштейн говорил: «Тот, кто не допускает существования непостижимой тайны, не может быть ученым»¹⁵. Если мы не улавливаем смысла, реальность не волнует нас настолько, чтобы заинтересовать. Отсюда рождается нигилизм – позиция, которая все-

¹² Cp. María Zambrano. *Hacia un saber del alma*. Madrid: Alianza, 1993.

¹³ Francesco. *Incontro con il mondo della Scuola italiana*. 10 maggio 2014.

¹⁴ J.A. Jungmann. *Christus als Mittelpunkt religiöser Erziehung*. Freiburg im Breisgau: Herder&Co. G.M.B.H. Verlagsbuchhandlung, 1939. P. 5.

¹⁵ A. Einstein in F. Severi. Scoppio cinquant'anni fa la «rivoluzione» di Einstein. *Il Corriere della Sera*. 20 aprile 1955.

гда ведет к скуке, потому что ничто не пробуждает мой интерес. Мы полагали, что реальность может и дальше быть притягательной, даже не обладая смыслом, будучи сведенной к простой передаче знаний, данных, но этого не хватило для того, чтобы по-прежнему вызывать интерес у молодежи. Равно как и у взрослых людей. Когда реальность свели к ничто, когда в ней не осталось смысла, проявилась новая форма нигилизма, внимание к которой много лет назад привлек великий философ Аугусто Дель Ноче: «Распространенный сегодня нигилизм есть нигилизм веселый, [в том смысле что] в нем нет беспокойства (возможно, ему можно было бы дать определение, упразднив понятие *inquietum cor meum* [беспокойное сердце], введенное Августином)»¹⁶. Желание не пробуждается, не пробуждается любопытство. Сейчас лишь тот, кто способен заинтересовать, вносит вклад в драматическую ситуацию, в которой мы оказались.

От чего же стоит отталкиваться? От реальности. Но реальность нельзя свести к видимости, потому что в таком случае она нас утомляет, иссушает, ведь ей не удается захватить нас, надолго заинтересовать.

Реальность пробуждает интерес, благодаря притягательности красоты. Это признавал Хорхе Марио Бергольо: «Сколько отвлеченного рационализма и “показного” морализма можно было бы исцелить <...> если бы мы начали думать о реальности прежде всего как о чем-то прекрасном и уж потом как о чем-то благом и истинном!»¹⁷.

Обращаясь к миру школы, Папа Франциск сказал, что она «учит истинному, благому и прекрасному. Все три аспекта связаны. Воспитание не может быть нейтральным – оно либо положительно, либо отрицательно, либо обогащает, либо разоряет, либо позволяет личности расти, либо ее подавляет вплоть до разрушения. <...> Миссия школы состоит в развитии чувства истинного, благого и прекрасного, происходящем по мере преодоления определенного пути»¹⁸.

Реальность вызывает вопросы. Напомню еще раз, спустя много лет, о впечатлении от похода с моими учениками из лицея в мадридский планетарий. После экскурсии мы вернулись в школу, и я начал задавать вопросы о том, что из увиденного поразило их: звезды, галактики и т.д. Никого не удивило количество звезд, никто не спросил, сколько существует галактик. Но все как один исписали доску вопросами о том, кто создал все это, являемся ли мы хозяевами вещей и какова их цель.

Вот в чем проблема: нам подарили самую прекрасную игрушку – жизнь, мироздание, но мы пришли в мир без инструкции под рукой. И поэтому спрашиваем, как жить, как научиться наслаждаться жизнью, как научиться должным образом встречаться с реальностью, чтобы жизнь была по-настоящему жизнью, чтобы жить ей насыщенно, чтобы она очаровывала.

¹⁶ A. Del Noce. *Lettera a Rodolfo Quadrelli*. Inedito, 1984.

¹⁷ J.M. Bergoglio / Francesco. *La bellezza educherà il mondo*. P. 23.

¹⁸ Francesco. *Incontro con il mondo della Scuola italiana*. 10 maggio 2014.

Необходимо иметь рабочую гипотезу: «Для воспитания поиска истины, таким образом, требуется усилие по гармонизации содержания, навыков и оценок. <...> Чтобы достичь подобной гармонии, недостаточно информации или объяснений. <...> Необходимо предложить, продемонстрировать их в обобщенном виде применительно к жизни»¹⁹.

На этом уровне возникает потребность в свидетеле. Папа Франциск говорит: «С такой задачей может справиться только свидетель. И тут мы входим в одно из самых глубоких и прекрасных измерений, характеризующих воспитателя, – в свидетельство. Именно оно освящает воспитателя как “учителя” и делает его спутником в поиске истины. Свидетель своим примером бросает нам вызов, вновь вдыхает в нас жизнь, сопровождает нас, позволяет нам идти, ошибаться и даже повторять ошибки, дабы мы возрастали. Воспитание <...> потребует от вас, дорогие преподаватели, <...> умения “дать ответ в уповании”, и не только с помощью рассмотрения отдельных вопросов и их разъяснения с понятийной точки зрения, но и на основе поступков и воплощенных в жизнь суждений. <...> Все становится интересным, притягательным, и наконец начинают звонить колокола, пробуждающие в сердцах ребят здоровое “беспокойство”. Парадигмой же такого учителя-свидетеля является Сам Иисус»²⁰.

Рекалькати добавляет: «Чтобы стать человеческой, жизнь нуждается в присутствии Другого. <...> Если такая встреча не происходит, жизнь подвергается отделению от смысла, предстает жизнью, в которой смысл отсутствует»²¹. В самом деле, «как происходит передача желания от одного поколения другому? Через воплощенное свидетельство о том, как можно прожить жизнь с желанием»²².

Поэтому свидетельство невозможно, если воспитатели не отнесутся всерьез к собственному беспокойству. «Воспитание само по себе есть действие надежды. <...> Дорогие воспитатели, <...> я желаю вам, чтобы беспокойство, образ желания, движущего все человеческое существование, открыло ваши сердца и направило вас к надежде, которая не постыжает. И чтобы, будучи воспитателями, вы преобразились в подлинных свидетелей, близких и ближних для всех»²³.

В субботу в Риме Папа сказал: «У ребят есть “чутье”, для них понятны и притягательны преподаватели с открытым, “незавершенным” мышлением, которые ищут большего и заражают таким подходом студентов»²⁴.

Здесь-то и рождается наша ответственность.

Чтобы ответить на нее, необходимо не поддаваться искушению отчаянием, как нам опять же напоминает Папа Франциск: «Искушение состоит в том, чтобы остановиться, потерять надежду. Как можно не упасть, когда пало уже столько утопий? <...> Искушение велико и обладает реальной силой, как прекрасно знает любой человек, от-

¹⁹ J.M. Bergoglio / Francesco. *La bellezza educherà il mondo*. P. 24.

²⁰ Там же. P. 24–25.

²¹ M. Recalcati. *Il complesso di Telemaco*. P. 136.

²² Там же. P. 141.

²³ J.M. Bergoglio / Francesco. *La bellezza educherà il mondo*. P. 35–36.

²⁴ Francesco. *Incontro con il mondo della Scuola italiana*. 10 maggio 2014.

важившийся следовать за собственным сердцем. <...> И только такие люди знакомы с глубокой проблематикой и трудностями, присущими желанию. <...> В этом смысле всякий воспитатель подвержен искушению отчаянием»²⁵.

Мы, взрослые, должны признать, что нам не всегда удавалось оставаться на высоте этой потребности.

«Посмотрим на молодых людей. <...> К чему мы их готовим: к великим горизонтам или к горизонту, находящемуся за углом? <...> Мы хотим попросить у ребят прощения, потому что не всегда принимали их всерьез. И не всегда даем им инструменты для того, чтобы их горизонт не оборвался за углом. Потому что часто мы не в состоянии вдохновить их более широкими горизонтами, которые позволили бы им оценить полученное и передать его другим. Потому что столько раз мы не знали, как заставить их мечтать! <...> Когда ребята видят с нашей стороны, со стороны руководителей, свидетельство столь низкого уровня, они не осмеливаются мечтать, не осмеливаются расти. <...> Если мы будем не в силах свидетельствовать о способности стремиться к этим горизонтам и работать, наша жизнь будет загнана в угол бытия, и нам останется лишь оплакивать горькими слезами наш полный провал как воспитателей и как мужчин и женщин»²⁶.

В заключение приведу слова Папы Франциска, звучащие как насущный призыв к ответственности: «Пусть они [молодые люди] смогут вынести из нашего свидетельства – ведь пример учит куда лучше слов – плодотворную культуру жизни. <...> Убивают не только наркотики, и не только наркотики порождают культуру смерти; то же самое совершает и сердечный эгоизм всех нас, наделенных ответственностью воспитателей, наша закрытость, безразличие, с которым мы проходим мимо тех, кто застрял на обочине существования, – проходим, не научив, как выйти из неподвижного состояния и приблизиться к жизни»²⁷.

²⁵ J.M. Bergoglio / Francesco. *La bellezza educherà il mondo*. P. 10.

²⁶ Там же. P. 46–48.

²⁷ Там же. P. 52–53.